

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373

ПОСЛОВИЦА В СЕМАНТИЧЕСКОЙ МАКРОСТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ И.А.БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ»)

© О.Б.Абакумова

Статья содержит анализ реализации смысла пословицы посредством когнитивно-дискурсивной модели (далее КДМ) в художественном тексте, где она выполняет свои прагматические функции, служит средством реализации коммуникативных стратегий разного типа и в силу обобщающего характера значения является компонентом семантической макроструктуры текста. Понятие макроструктуры дает возможность описать глобальное содержание и глобальную связность текста / дискурса. Макроструктуры состоят из макропропозиций, которые выводятся из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса по определенным макроправилам, включающим опущение, обобщение и построение. Пословица обладает обобщенным значением, эксплицитно или имплицитно передает рекомендацию или совет, традиционно используется в художественном тексте для выделения главных тем и идей произведения, для характеристики персонажей и мотивировки событий, для передачи отношения к описываемому, раскрытия подтекста, расстановки акцентов. В данной статье мы проследим актуализацию смысла пословицы в повести И.А.Бунина «Митина любовь» и покажем, что она передает главную мысль автора и его послание читателю, так как является компонентом семантической макроструктуры текста.

Ключевые слова: пословица, художественный текст, коммуникативная стратегия, семантическая макроструктура текста.

Пословица понимается нами как оценочное суждение, предикативная единица гибридного типа, совмещающая признаки языкового знака и мини-текста, выполняющая разные текстовые (прагматические) функции и используемая для реализации разных коммуникативных стратегий.

Художественный текст мы определяем как возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания (см. [1]), которое осуществляется средствами национального языка, отражающего как универсально-человеческий, так и национально-культурный опыт народа.

Для анализа пословиц в художественном тексте в статье применяется когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе [2].

Для построения модели КДМ была использована типология речевых актов и коммуникативных действий Ю.Хабермаса [3], но составляющие его модели получают новое наполнение за счет расширенного аппарата функциональной референциально-ролевой грамматики [4], когнитивной теории метафоризации окказиональных фреймов [5], теории функциональной семантики оценки и классификации социальных норм, фиксированных в семантике пословиц. КДМ призвана

на решить проблемы паремиологической прагматики, связанные с употреблением и пониманием пословиц в дискурсе.

Когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе имеет четырехчастную структуру [6].

Kommunikativa (коммуникативная составляющая) связана с выбором говорящим коммуникативного действия или стратегии, которые могут быть ориентированы либо на достижение взаимопонимания (собственно коммуникативное действие), либо на успех без учета интересов слушающего (стратегическое действие). Во втором случае выделяются: 1) индивидуально-инструментальная стратегия, используемая в межличностном общении, 2) социально-стратегическое действие, целью которого является ориентация на определенную социальную группу, но с учетом собственных интересов говорящего и 3) драматургическое стратегическое действие, при котором говорящий демонстрирует свои личностные качества (интеллект, остроумие), что часто сопровождается языковой игрой. Сюда же мы относим личный и пространственный дейксис, «хронотоп пользователя» (по М.Бахтину), отражающий иерархию отношений говорящего, слушающего и, возможно, третьего лица в определенном месте в определенное время, а также

фокус интереса говорящего как главного участника коммуникации. Соответственно, данная составляющая модели будет включать *дейктический и «упаковочный»* компоненты высказывания. Мы будем указывать на эту составляющую с помощью оператора *«желая, чтобы ты...»*.

Konstativa (когнитивная составляющая) включает анализ пропозиции пословичного высказывания и ее реализацию в трех типах фреймов (образном, обобщенном и конкретно-ситуативном); это позволяет выявить семантический тип предиката, тематические отношения компонентов пословичного высказывания и выбор перспективы (актор или претерпевающий), что составляет *ситуационный* компонент высказывания, а также определить пресуппозицию и ассерцию (*логический компонент*), соотнести элементы текста с представлениями об элементах действительности, произвести их отождествление или уподобление, актуализовать форму высказывания (*референциальный компонент*). Аппарат А.Вежбицкой [7] отражает эту составляющую с помощью оператора *«знай», или «я говорю»*.

Representativa (экспрессивная составляющая) отражает личные отношения и оценки говорящего, которые он хочет разделить со слушающим или навязать ему в зависимости от выбранной коммуникативной стратегии, и включает *модальный, иллюкутивный и оценочный* компоненты пословичного высказывания. Аксиологический предикат пословицы как оценочного суждения, как правило, не бывает выражен на уровне поверхностной структуры, он входит в пресуппозицию высказывания, поэтому он будет отражаться с помощью оператора *«я думаю, что ты знаешь»*.

Regulativa (регулятивная составляющая) связана с разворачиванием пословичного сценария и его инференцией слушающим, то есть с результатом воздействия пословицы, с *перлюкутивным эффектом* высказывания, она отражает взаимодействие коммуникантов, основанное на деонтических нормах социального поведения, принятых в данной культуре. Соответственно данная составляющая модели должна включать *нормативный и инференциальный* компоненты, которые могут быть представлены на метаязыке оператором *«сделай вывод»* и напрямую зависят от культурной и коммуникативной компетенции участников общения [6: 21-23].

В данной статье мы проследим актуализацию смысла пословицы в художественном тексте и покажем, что она является компонентом семантической макроструктуры текста и связана с вертикальным контекстом художественного текста.

Понятие макроструктуры было введено Т.ван Дейком, чтобы дать абстрактное семантическое описание глобального содержания и глобальной связности текста / дискурса. Макроструктуры – семантические единицы, состоящие из макропропозиций, которые выводятся из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса по определенным макроправилам, включающим опущение, обобщение и построение [8: 41-45]. Пословица имеет в своем значении идею всеобщности и включает в свою семантику рекомендацию или совет [9: 69], традиционно используется в художественном тексте для выделения главных тем и идей произведения, для характеристики персонажей и мотивировки событий, для передачи отношения к описываемому, раскрытия подтекста, расстановки акцентов [10]. Все выше сказанное позволяет предположить, что пословицы, а точнее их пропозиции, входят в семантическую макроструктуру текста. Вертикальный контекст понимается нами вслед за И.В.Гюббенет как информация историко-филологического характера, принадлежность единицы текста. Среди основных категорий вертикального контекста в первую очередь были выделены литературные аллюзии и цитаты, а также слова, обозначающие реалии [11]. Пословица как цитатный текст, часто содержащий слова, отражающие культурные реалии, имеет все права быть включенной в состав этих категорий.

Коммуникативная ситуация, описанная в повести И.А.Бунина «Митина любовь», заключается в следующем. Митя, молодой человек дворянского происхождения, влюбляется в девушку, которая решила посвятить себя искусству пения и готова на все, чтобы добиться своей цели. Узнав о ее измене, молодой человек в состоянии аффекта решает покончить жизнь самоубийством. Для передачи основной мысли произведения автор использует разные средства, в том числе пословицу *«Свет клином сошелся»* в разных ее вариантах и модификациях. Впервые пословицу употребляет Протасов, «один из ближайших приятелей Мити, единственный настоящий друг его, знавший, несмотря на всю скрытность, молчаливость Мити, все тайны его любви» [12: 190]. Разговор состоялся, когда Митя собирался уезжать домой в имение, расставаясь с Катей на какое-то время, хотя он уже чувствовал, что появилась трещина в их отношениях. «Он (Протасов) глядел, как Митя завязывал чемодан, как тряслись его руки, потом с грустной мудростью ухмыльнулся и сказал: «Чистые вы дети, прости господи! ... Ты, естество мужское, лезешь на стену, предъявляешь к ней высочайшие требования инстинкта продолжения рода, и, ко-

нечно, все сие совершенно законно, даже в некотором смысле свяшенно. Тело твое есть высший разум, как справедливо заметил герр Ницше. Но законно и то, что ты на этом свяшенном пути можешь сломать себе шею. ... Поберегай себя. Вообще, не спеш. ... Свет не лыком шит, *не клином на Кате сошелся*» [12: 191].

Kommunikativa. Претензии на понимание. Говорящий выбирает собственно коммуникативную стратегию, будучи другом Мити и искренне желая ему добра. В.П.Жуков так толкует значение пословицы «*Свет не клином сошелся*»: «Не все на этом кончено, еще найдется выход из положения, есть и не хуже (место, человек, работа и т.п.)» [13: 397]. Говорящий использует личный дейксис третьего лица, дальний дейксис, по терминологии Дж.Юла [14], как бы пытаясь отодвинуть событие и заставить друга взглянуть на ситуацию со стороны. Фокус интереса говорящего сентенциальный, но в нем выделяется прагматический пик «*клин*», который несет определенную культурную символику. Мы будем указывать на эту составляющую с помощью оператора «*желая, чтобы ты...*» (*изменил свое отношение к ситуации*).

Konstantiva. Претензии на истину. Анализ пропозиции пословичного высказывания позволяет выявить пословичный предикат *не клином сошелся*.

Логическая структура: что? (не клином) сошлось на ком?

сойтись – *перен.* ‘сблизиться, прикоснувшись краями, концами; совпасть, оказаться в соответствии’ [15: 608].

Семантический тип предиката – отрицательный квалитатив соответствия.

Тематические отношения: свет – тема, Катя – место.

Образный фрейм: заостренный с одной стороны кусок дерева или железа, вставленный в середину или расщелину бревна, раскалывает его на части. Получить положительный результат можно только при условии, что клин полностью вошел в расщелину или середину бревна, иначе его не удастся расколоть.

Обобщенный фрейм: отношения между обобщенными объектами и их признаками складываются по 4-й модели Г.Л.Пермякова: «Если одна вещь обладает каким-то (положительным) свойством, а вторая не обладает им, то первая вещь предпочтительнее второй» [16: 19].

Окказиональный фрейм: отношения между молодым человеком и девушкой не складываются, их цели и жизненные предпочтения не совпадают, что в конечном итоге должно привести к расставанию.

Аппарат А.Вежбицкой отражает эту составляющую с помощью оператора «*знай*» или «*я говорю*» (*что есть и другие девушки, с которыми ты можешь стать счастливым*)[7]. Реализуется констативная функция информирования о положении дел.

Representativa. Претензии на искренность. Говорящий искренен. Его оценка ситуации отрицательная. Модальность эпистемическая (говорящий знает, верит, убежден, что нельзя ставить свою жизнь в зависимость от чувств другого человека) и аксиологическая (отрицательная). Иллокутивная сила – ассертив по форме высказывания (счастье возможно с другой девушкой) и косвенный директив (совет побережь себя). Реализуется экспрессивная функция пословицы, связанная с выражением имплицитной оценки посредством оператора: «*я думаю, что ты понимаешь, что плохо ставить свою жизнь в зависимость от чувств другого человека*».

Regulativa. Претензии на правильность. Косвенный директив говорящего опирается на деонтические нормы, заложенные в семантике пословицы. Это нормы утилитарного типа (нормы реализма): следует знать правду и быть благоразумным, нужно заботиться о своем здоровье [17]. Оператор: «*сделай вывод: побереги себя*». Реализуется регулятивная функция совета, которая в результате выходит на первый план.

Но манера Протасова «держаться с добродушной угрюмой насмешливостью с видом человека, который старше и опытнее всех на свете» не вызывает нужной реакции у слушающего, который поглощен своими чувствами и переживаниями.

Второе употребление пословицы в модифицированном виде связано с использованием развернутой метафоры. Видя отсутствие реакции у слушающего, Протасов говорит: «*Вижу по твоим усилиям задушить чемодан, что ты с этим совершенно не согласен, что **этот клин тебе весьма любезен***» [12: 191].

Kommunikativa. В этот раз говорящий использует уже драматургическую стратегию, которая сопровождается языковой игрой и демонстрирует досаду. Дейксис личный (2-е лицо), фокус интереса говорящего сужается до компонента ситуации, обозначенного существительным *клин*, символизирующим его заикленность, сосредоточенность на этой любви. Это и есть прагматический пик данного пословичного высказывания.

Konstativa. Говорящий моделирует ситуацию, в которой субъекту нравятся его страдания. Ситуационный компонент включает предикат *быть любезным*.

Логическая структура: что? любезно кому?

Семантический тип предиката: квалитатив эмотивного состояния.

Образный фрейм: клин, вбитый в сердцевину бревна, раскалывает его на части.

Обобщенный фрейм: моделируется ситуация, описанная Г.Л.Пермяковым как модель второго типа: «Если две вещи связаны, то если есть одна вещь, то есть и другая» [16], то есть, если есть любовь, то есть страдания, ревность и надежда на счастье.

Окказиональный фрейм: Клин понимается расширительно уже не просто как конкретная девушка, но как вся любовь Мити с его восхищением, влечением, ревностью, страданиями и надеждой на счастье.

Реализуется констативная функция подведения итогов.

Representativa. Говорящий искренне раздосадован по поводу того, что друг его не слышит и не понимает, а получает удовольствие от своего страдания.

Модальность эпистемическая и аксиологическая (отрицательная). Экспрессивная функция пословицы выражается в отрицательной оценке ситуации. Иллокутивная сила – ассертив и косвенный директив.

Regulativa. Говорящий опирается на нормы ответственности и контроля (следует контролировать ситуацию). Регулятивная функция приобретает форму упрека. Но Митя по-прежнему никак не реагирует на слова приятеля.

Когда Протасов, стиснув Мите руку, ушел, Митя услышал в открытое окно, как загремел голос студента, учившегося пению. В тот день, когда уезжал Митя, он пел «Азру», в которой черный невольник, объясняясь в любви дочери султана, кончает песню словами «Я из рода бедных Азров, полюбив, мы умираем». «Мотив и слова песни, которую запел студент, так настойчиво звучали и повторялись в нем, что он (Митя) не видел ни улиц, ни встречных, шел еще пьянее, чем он ходил все последние дни. В самом деле было похоже на то, что *свет клином сошелся*, что юнкер Шмит из пистолета хочет застрелиться! Ну, что ж, *сошелся, так сошелся*», – думал он и опять возвращался к песне» [12: 191].

Kommunikativa. Говорящий использует пословицу в другом ее варианте для реализации асоциальной инструментальной стратегии, направленной на самого себя. Пословица используется во внутренней речи говорящего. Мы назвали этот тип интра-субъектной коммуникативной стратегией. Фокус интереса говорящего имеет синтаксическую структуру в первом случае использования пословицы и предикатную структу-

ру во втором. Оператор: «желая предупредить тебя / себя».

Konstativa. Моделируется ситуация подведения итогов.

Образный фрейм: железный клин вошел в самую сердцевину бревна и раскалывает его на части.

Обобщенный фрейм: моделируется ситуация 2-го типа по Пермякову: «Если две вещи связаны между собой, то если есть одна, то есть и другая» [16].

Окказиональный фрейм: Если человек влюблен, то для него не существует мир, в котором нет предмета его любви, все его мысли и чувства посвящены только этому человеку.

Реализуется констативная функция информативного типа.

Оператор: «я говорю, что мир сузился до пределов одного единственного любимого мною человека».

Representativa. Говорящий искренен. Модальность эпистемическая и аксиологическая (отрицательная). Иллокутивная сила – ассертив (констатация факта) и косвенный директив (отчаяние). Реализуется экспрессивная функция эмотивно-оценочного типа. Оператор: «я понимаю, что плохо заклиниваться на одной мысли, одном чувстве, одном человеке, но ничего не могу с этим поделать».

Regulativa. Пословица в данном контексте имплицитно содержит утилитарные нормы социального поведения (следует быть осторожным; не следует слишком тревожиться, принимать все близко к сердцу, думать постоянно об одном и том же). Как пишет В.И.Карасик, нарушитель утилитарных норм демонстрирует свою несостоятельность и причиняет вред прежде всего себе. Утилитарные нормы допускают двустороннее измерение, осуждению подвергается как слишком малая, так и слишком большая степень качества: следует быть осторожным и не следует быть как чересчур осторожным (это граничит с трусостью), так и недостаточно осторожным (это безрассудство). Отметим, что недостаточное проявление качества осуждается с утилитарных позиций, а избыточное проявление этого же качества – с моральных [17]. Влюбленный юноша убеждает себя, что все еще будет хорошо, они встретятся в Крыму через месяц и будут счастливы, как раньше. Однако в глубине души он чувствует, что ничего хорошего уже не ждет его в отношениях с Катей, но не может жить без ее любви. Он нарушает утилитарные нормы, фиксированные в пословице. Реализуются регулятивные функции предупреждения и угрозы. Вер-

тикальный контекст указывает на смертельный исход. Печальный конец истории предопределен.

Проведенный анализ реализации смысла половицы в художественном тексте посредством модели КДМ показал, что поговорка в разных своих модификациях входит в семантическую макроструктуру текста и, реализуя разные коммуникативные стратегии и прагматические функции, способствует передаче главной идеи произведения и основного послания автора читателю, которое не выражено эксплицитно, но заставляет читающего задуматься и самому сделать выводы.

1. *Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1994. – 247 с.
2. *Абакумова О.Б.* Пословицы в языке, сознании и коммуникации. – СПб: Алет-Пресс, 2012. – 354 с.
3. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. – Vol.1 Reason and the Rationalisation of Society. – Boston: Beacon Press, 1987. 1080 p.
4. *Ван Валин Р., Фоли У.* Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / Под общей редакцией А.Е.Кибрика. – Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982. – С. 376 – 411.
5. *Зевахина Т.С.* Метафора мертвая и живая: экспериментальный подход к паремииологии дунганского и китайского языков // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии / Труды международного семинара «Диалог' 2002». – Т.1. – М.: «Наука», 2002. – С.154 – 162.

6. *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Орел, 2013. – 46 с.
7. *Wierzbicka A.* Lingua Mentalis – Sydney: Academic Press, 1980. – 367 p.
8. *Дейк Т. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 310 с.
9. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 622 с.
10. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. – Л.: Изд-во «Просвещение», 1973. – 363 с.
11. *Гюббенет И.В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
12. *Бунин И.А.* Митина любовь. // Собрание сочинений в 9 томах. – Т.5. – М.: Художественная литература, 1966. – С.181 – 237
13. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 535 с.
14. *Yule G.* Pragmatics – London: Oxford University Press, 1996. – 196 p.
15. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
16. *Пермяков Г.Л.* О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С.105 – 135.
17. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 530 с.

A PROVERB IN THE SEMANTIC MACROSTRUCTURE OF A FICTIONAL TEXT (BASED ON THE STORY «MITYA'S LOVE» BY I.BUNIN)

O.B.Abakumova

The paper analyzes the way the meaning of proverbs is actualized by means of a cognitive-discursive model (hereinafter CDM) in the text of fiction where it fulfils its pragmatic functions and enables to realize different communicative strategies. Due to their generalized meaning, proverbs are included into the semantic macrostructure of text as its component. The notion of macrostructure helps to describe the global sense and cohesion of text / discourse. Macrostructures consist of macro-propositions which are derived from sentences of the text by means of omission, generalization, and construction. Proverbs possess generalized meanings and give, explicitly or implicitly, advice and recommendations. They are traditionally used in the text of fiction to emphasize the main topics and ideas, to characterize personages and situations, to convey attitudes, to reveal concealed meanings, and add accents. The analysis is based on the story “Mitya’s Love” by I.A.Bunin and proves that the proverb conveys the main idea and the message of the story as it is a component of the semantic structure of the fictional text.

Key words: proverb, fictional text, communicative strategy, semantic macrostructure of the text.

1. *Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1994. – 247 с. (in Russian)
2. *Абакумова О.Б.* Пословицы в языке, сознании и коммуникации. – СПб: Алет-Пресс, 2012. – 354 с. (in Russian)

3. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. – Vol.1 Reason and the Rationalisation of Society. – Boston: Beacon Press, 1987. – 1080 p. (in English)
4. *Van Valin R., Foli U.* Referencial'no-rolevaya grammatika // Novoe v zarubezhnoj lingvistike / Pod obshhej redakciej A.E.Kibrika. – Vyp. XI. – M.: Progress, 1982. – S. 376 – 411. (in Russian)
5. *Zevaxina T.S.* Metafora mertvaya i zhivaya: e'ksperimental'nyj podxod k paremiologii dunganskogo i kitajskogo yazykov // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii / Trudy mezhdunarodnogo seminaru «Dialog' 2002». – T.1. – M.: «Nauka», 2002. – S.154 – 162. (in Russian)
6. *Abakumova O.B.* Poslovichnye koncepty v paremicheskom diskurse: avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk. – Orel, 2013. – 46 s. (in Russian)
7. *Wierzbicka A.* Lingua Mentalis – Sydney: Academic Press, 1980. – 367 p. (in English)
8. *Dejk T. van.* Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. – Blagoveshhensk: Blagoveshhenskij gumanitarnyj kolledzh im. I.A.Bodue'na de Kurtene', 2000. – 310 s. (in Russian)
9. *Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O.* Aspekty teorii frazeologii. – M.: Znak, 2008. – 622 s. (in Russian)
10. *Arnol'd I.V.* Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka. – L.: Izd-vo «Prosveshhenie», 1973. – 363 s. (in Russian)
11. *Gyubbenet I.V.* Osnovy filologicheskoy interpretacii literaturno-xudozhestvennogo teksta. – M.: Izd-vo MGU, 1991. – 205 s. (in Russian)
12. *Bunin I.A.* Mitina lyubov'. // Sobranie sochinenij v 9 tomah. – T.5. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1966. – S.181 – 237. (in Russian)
13. *Zhukov V.P.* Slovar' russkix poslovic i pogovorok. – M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1966. – 535 s. (in Russian)
14. *Yule G.* Pragmatics – London: Oxford University Press, 1996. – 196 p. (in English)
15. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1987. – 750 s. (in Russian)
16. *Permyakov G.L.* O smyslovoj strukture i sootvetstvuyushhej klassifikacii poslovichnyx izrechenij // Paremiologicheskij sbornik. Poslovica. Zagadka. (Struktura, smysl, tekst). – M.: Nauka, 1978. – S.105 – 135. (in Russian)
17. *Karasik V.I.* Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. – M.: Gnozis, 2004. – 530 s. (in Russian)

* * * * *

Абакумова Ольга Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Орловского государственного университета.

302026, Россия, Орел, ул.Комсомольская, 95.
E-mail: abakumova-ob@mail.ru

Abakumova Olga Borisovna – Doctor of Philology, Professor, Department of English Philology, Oryol State University.

95 Komsomolskaya Str., Oryol, 302026, Russia
E-mail: abakumova-ob@mail.ru

Поступила в редакцию 17.02.2015